

В пустоте Хань Муе прошептал, и в его руках появился меч. В левой руке вспыхнул холодный свет. В правой руке вспыхнуло фиолетовое пламя и красный свет короткого меча. Появились два меча, и намерение меча и ци меча, которые он сдерживал, взлетели в небо. Меч был направлен вперед, но взгляд его был устремлен вдаль. Там пролетела фигура, несущая бесконечный ветер и молнии. Туоба Чэн. "Из тела Хань Муя в облака устремился свет меча, столкнулся с золотым светом Павильона Мечей и превратился в поток света, который взорвался. Сегодня он мог бы не использовать меч. Лу Гао все еще обладал силой меча. После блокировки на несколько вдохов появился Туоба Чэн. Но сегодня Хань Муе собирался атаковать. Этот удар представлял Павильон Меча. Павильон Мечей не был безвольным вассалом Секты Девяти Мистических Мечей!

За время существования Секты Девяти Мистических Мечей Павильон Мечей был принесен в жертву бесчисленное множество раз. Каждый старейшина Павильона Меча потерял свою культивацию. Даже Гао Чангун пожертвовал мечом, который он сконденсировал 60 лет назад. По мнению высшего руководства Секты Девяти Мистических Мечей, Павильон Мечей должен был быть принесен в жертву. В том числе и в этот раз. Разве кому-то есть дело до Хуанг Сикса? Разве кто-нибудь упоминал о Хуанг Сиксе, собравшем вокруг себя 200 000 культиваторов? Ничего. Сегодня он хотел дать понять старикам, сидящим на Девяти Мистических Горах, что Павильон Меча - это не просто Небесный Меч! "Как только он закончил говорить, свет меча сгустился. Меч Зеленой Судьбы был похож на дракона. В мгновение ока свет и тень заполнили небо. Одиночка. Один лист. Лес. Плывет. ... Техника меча атрибута дерева содержала в себе глубокую концепцию и тяжелое намерение меча, что заставило Цинь Линя, наполненного демоническим намерением, расширить глаза.

"Древесное мастерство меча... Как... Как ты смог получить столько..." Он, Цинь Линь, был старейшиной Древесной Линии. С тех пор, как он вступил в Секту Девяти Мистических Мечей под чужим именем, он культивировал технику меча Древесной Линии. Все эти годы он был культиватором меча древесной линии. Однако этот удар меча, нанесённый им, не позволил ему, культиватору древесной фракции, справиться с ним! Такой уровень владения техникой древесного меча был сопоставим даже с Высшим Деревом! Скрестив зубы, Цинь Линь скрестил руки. Два демонических дерева позади него столкнулись и превратились в черный деревянный меч. Деревянный меч протянул руку вперед и передал свет меча Хань Мую. "Вот таким должен быть культиватор меча". Хань Муе захихикал и протянул фиолетовое пламя в правой руке. Ху Тайшэн, сидевший напротив него, бесшумно приземлился рядом с ним. Он с силой ударил своим деревянным посохом.

Деревянный посох загремел, как выхваченный из ножен меч. Он пронзительно закричал. Ху Тайшэн выглядел как великий демон, культивирующий заклинания, но на самом деле его мастерство владения мечом было действительно сильным. С таким мечом ему было не меньше ста лет! Глаза Хань Муя загорелись, и из меча Фиолетового Пламени поднялось пламя. Искра. Блеск. Неземной огонь. Дым и пыль. Свет меча Хань Муя был таким же, как и во время тренировок в маленьком дворике Павильона Мечей. Не было ни закономерности, ни следа, ни меридианов, ни способа противостоять! Его техника была неподвластна времени! Как мог использовать такую технику молодой культиватор меча, который, похоже, еще не создал свой фундамент? Ху Тайшэн вытянул свой деревянный посох, желая заблокировать атаку Кинжала Фиолетового Пламени. Однако перед ним возник световой меч. Бесконечные потоки света взорвались, и деревянный посох откатился в сторону, так что он не смог удержать его в ладони. "Бум!"

Ху Тайшэн был разрублен на глазах у каменных ступеней. Его тело затрещало и превратилось в серую лисицу. Однако на его спине остались два глубоких следа от меча, отрезавших ему спину. С другой стороны лисенок, образованный бесконечным светом меча, окутался темной

демонической аурой. Как ни сопротивлялся Цинь Линь, он был окончательно подавлен. "Черный демонический меч в руке Цинь Линя взорвался, оставив лишь половину рукояти. Он с негодованием посмотрел на Хань Муя и уже собирался что-то сказать, как вдруг его глаза расширились. Он опустил голову и посмотрел на меч, который вонзился в его сердце. Лезвие было острым, а ореол - прозрачным. Судьба. Два меча убили двух экспертов Земного царства! Вот в чем заключалась истинная сила старшего брата Хань Муя из Павильона Мечей! Лицо Лу Гао озарилось. Он знал, что культивация меча старшего брата Хань Муя была очень мощной. Но он не ожидал, что она окажется настолько сильной.

Янь Минсюань и Цзян Мин, стоявшие перед Павильоном Меча, широко раскрыли рты. Техника владения мечом, показанная ими ранее, просто шокировала. Что за человек мог так владеть мечом? Когда Туоба Чэн приземлился перед Павильоном мечей, за ним последовали десятки огней мечей. Бао Сюй сузил глаза и посмотрел на беспорядок перед Павильоном Мечей. "Старший брат Хань, какая хорошая техника владения мечом!" Бао Сюй окинул взглядом мертвого Цинь Линя и полумертвого лиса-демона, после чего прошептал. На теле лиса были видны раны. Намерение меча вокруг Цинь Лина еще не рассеялось. С помощью двух мечей он подавил двух культиваторов Земного царства. Даже с помощью массива Павильона Мечей его техника меча была очень мощной. Без первоклассной техники меча, сколько бы сил он ни заимствовал, это был всего лишь детский танец с мечом.

Хань Муе выпустил меч обеими руками и позволил двум мечам превратиться в маленькие мечи, которые упали в его рукава. Затем его фигура медленно опустилась на каменные ступени Павильона Мечей. "У меня всегда было хорошее восприятие. Дядя-наставник Туоба Чэн знает об этом". Хань Муе спокойно посмотрел на Туоба Чэна и безразлично произнес. Туоба Чэн посмотрел на постепенно слабеющего лиса-демона на земле, затем поднял глаза на Хань Муе и с улыбкой сказал: "У малыша Хана всегда было хорошее восприятие". Он посмотрел на Хань Муя, и улыбка на его лице медленно исчезла, а свет в глазах стал холодным. "Надо было оставить его со мной". Убийство Ху Тайшэна завязалось в его сердце узлом. Сегодня ему было очень трудно не убить Ху Тайшэна лично. Хань Муе был так умен. Как он мог не додуматься до такого? Но Хань Муе все равно напал. 〓〓〓e〓e〓〓〓e〓.〓〓〓

Взглянув в глаза Туоба Чэна, Хань Муе спокойно сказал: "Как я мог не использовать этот меч перед Павильоном мечей?" Услышав его слова, Туоба Чэн замолчал. Бао Сюй стоял в стороне и был немного озадачен. Его взгляд постоянно метался по ним. Естественно, он не понимал, о чем идет речь. Туоба Чэн обвинял Хань Муя в том, что тот не позволил ему разобраться с Ху Тайшэном. Он говорил Хань Мую, что тот должен был уступить ему. 'Ты такой умный, неужели ты не знаешь, как уступить?' В ответ Хань Муе ничего не оставалось, как выхватить меч перед Павильоном Мечей. Он достанет меч, когда дело коснется Павильона Мечей. Сегодня или в другой день. Он не позволит ему этого сделать. В этот момент Хань Муе выступил в роли главы Павильона Меча. Туоба Чэн представлял секту Девяти Мистических Мечей. Закончив, они больше ничего не сказали. Они не хотели уступать. "Клан", "Клан", "Клан".

На Девяти Мистических Горах раздался звон колокола. Он был мелодичным и громким. "Чжао Линьшэнь из секты Девяти Мистических Мечей Дома Трех Камней объединил усилия, чтобы убить великого демона Ху Тайшэна, и вернулся с костями демона..." Его голос эхом разнесся по всей Горе Девяти Мистик. Взгляд Туоба Чэна упал на двуххвостую лисицу, лежащую на земле. Выражение его лица изменилось, а затем он рассмеялся. "Хе-хе, в конце концов, это только я в депрессии". Он посмотрел на Хань Муя и сказал: "Малыш Хань, ты отлично владеешь мечом". Хань Муе кивнул и тихо сказал: "Я тоже так думаю". Кровь, ци и свет меча поднялись из тела Туоба Чэна. Он улыбнулся и сказал: "Старший брат Гао не ошибся в выборе. Это удача нашей Секты Девяти Мистических Мечей - оставить Павильон Мечей тебе". Его тело превратилось в поток света и с шумом ветра и грома унеслось прочь. Секте Девяти Мистических Мечей

повезло. К счастью, Туоба Чэн решил пойти на компромисс.

Хань Муе улыбнулся и покачал головой. Если бы не движение меча, которое он только что продемонстрировал, то Туоба Чэн, представлявший Секту Девяти Мистических Мечей, отступил бы? Отступление Секты Девяти Мистических Мечей означало, что Хань Муе мог атаковать. В мире культивации меч в руке был невыгоден. Если он не покажет свою силу, то разве высшие чины Секты Девяти Мистических Мечей станут обращать внимание на него, главу Павильона Мечей? Перед павильоном Меча Бао Сюй под руководством учеников Зала Защиты убрал мертвую лисицу и труп Цинь Линя. Они привели в порядок каменные ступени. Затем вперед вышел Лу Гао и подобрал сломанный деревянный посох и рукоять меча, который потерял Цинь Линь. Он передал их Хань Муе. Хань Муе поднял руку, чтобы взять эти предметы, и посмотрел вперед. Невдалеке показалась фигура.

"Инструктор Линь, ваша культивация снова улучшилась". Хань Муе улыбнулся, глядя на Линь Шэня, покрытого ци меча и несущего на спине большой меч. "Старший брат Лин, брат Лу". Линь Шэнь сжал кулаки, глядя на Хань Муя, Лу Гао и остальных, его лицо было наполнено волнением. "Хаха, как хорошо, что я вернулся". Хань Муе кивнул и посмотрел на Лу Гао. "Брат Лу, приготовь банкет, чтобы поприветствовать инструктора Лина". ... Перед Павильоном Меча начался пир. Хань Муе, Лу Гао, Линь Шэнь, Ян Минсюань и Цзян Мин сели за стол. Лю Хун, собравшийся перед трапезой, сел в самом низу. Линь Шэнь отпил глоток печального вина, которое Хань Муе налила ему в бокал, и протяжно вздохнул. "Из его тела поднялся слабый свет меча, но затем он был подавлен. Это было проявление его намерения меча.

Линь Шэнь тысячи раз доставал свой меч. Теперь, после грандиозной битвы, его техника владения мечом стала еще чище и уже напоминала конденсацию намерения меча. Его культивация меча считалась первоклассной среди его сверстников. А в сочетании с Великим Культиватором Нефритового Костяного Тела его боевая мощь, безусловно, превосходила всех его сверстников. Выпивая, они слушали, как Линь Шэнь рассказывает о том, как убить мятежных сектантов и демонов в Долине Бездны. Цзян Мин, который был культиватором-изгоем, неоднократно восклицал, и глаза Ян Минсюаня загорелись. Это был культиватор меча. С мечом в руках он мог убить бесчисленное множество врагов. Лу Гао ухмылялся и слушал Линь Шэня, потягивая напиток. Лю Хун смотрел на Линь Шэня со странным выражением лица. Как этот инструктор, бывший в то время во внешней секте, мог быть таким сильным? Лю Хун не мог понять этого. Он посмотрел на остальных. Все они были очень способными.

Сегодня свет меча из Павильона Мечей разрушил всю защитную сеть Горы Девяти Мистик. Какую же возможность получили эти люди из Павильона Меча? Линь Шэнь был в хорошем настроении. Выпив, он подробно рассказал, как они с Чжао Пу сражались изо всех сил и в итоге прорвались в долину Бездны, заставив собравшихся повстанцев бежать во все стороны. Кроме того, они вдвоем убили великого старейшину Долины Пылающего Демона Ху Тайшэна. "Этот Ху Тайшэн был великим демоном расы лисиц. Он обладал силой двух хвостов. Мы убили одно тело демона, а другое сбежало". На лице Линь Шэня появился отпечаток стыда. Он посмотрел на Хань Муя и Лу Гао. "Если бы не впечатляющие техники брата Хань, я бы не смог вернуться, если бы он действительно пришел уничтожить Павильон Меча". Ранее Лу Гао уже рассказывал Линь Шэню о том, как Ху Тайшэн пришел в Павильон Меча и почти ворвался внутрь.

Этот великий демон был настолько смел, что пришел в Павильон Меча, чтобы доставить неприятности. Почему Линь Шэнь не убил Ху Тайшэна в Долине Бездны? После того как Линь Шэнь закончил говорить, Хань Муе поднял бокал с вином и негромко сказал: "Инструктор Линь, дядя-наставник Туоба Чэн уже освоил культивацию. Если вы вернетесь в Дом Трех Камней, то вас поставят на важную должность". Линь Шэнь, услышав его слова, покачал

головой и сказал: "Я нахожусь в Павильоне Меча. Я никуда не собираюсь уходить". Хань Муе кивнул и осушил свой бокал. После окончания банкета Хань Муе медленно поднялся на третий этаж Павильона Меча. Сев перед длинным столом, Хань Муе поднял руку и положил перед собой деревянный посох и сломанную рукоять меча. "Вам двоим нужно, чтобы я пригласил вас куда-нибудь?" Голос Хань Муя был спокоен. Деревянный посох задрожал, и раздался долгий смех Ху Тайшэна. Из половины черной рукояти меча в лицо Хань Муя ударил черный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156857>